

ПАМ'ЯТЬ

И.И. Никберг, д.м.н., профессор, г. Сидней, Австралия

И.И. Никберг

Военные медики Украины во Второй мировой войне

К 70-летию Победы

Прошло 70 лет после завершения Второй мировой войны и победы на немецко-фашистскими захватчиками. Победа эта навсегда останется в благодарной памяти всего человечества. В ее достижении немалая роль принадлежала медикам, которые подчас ценой собственной жизни спасали от смерти раненых фронтовиков. Наш краткий рассказ – о медиках Украины, участниках боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

Внезапное нападение немецко-фашистских войск привело к огромным потерям среди военнослужащих, утрате военной техники и учреждений военно-медицинской службы. Бригадный врач М.М. Гурвич писал об этом так: «В процессе боевых действий все санитарные учреждения, дислоцированные на территории западной и частично восточной Белоруссии, не смогли достаточно отоблизироваться. В результате фронт лишился 32 хирургических и 12 инфекционных госпиталей, 13 эвакуационных пунктов, 7 управлений эвакуационных пунктов, 3 автосанитарных рот, 3 санитарных складов, 3 управлений госпитальных баз армии, эвакуационных пунктов на 17 тыс. коек и 35 различных других санитарных частей и учреждений. Их имущество осталось в пунктах формирования и уничтожено пожарами и бомбардировками противника. В войсках и санитарных учреждениях фронта большой недостаток медиков, перевязочных материалов, наркотических средств и сывороток».

На начальном этапе военных действий основная нагрузка легла на медицинские пункты, отдельные медицинские батальоны дивизий и небольшое количество полевых и гарнизонных госпиталей. Их персоналу пришлось выполнять работу, объем которой намного превышал расчетную коечную вместимость этих учреждений. Так, например, в Тернопольский гарнизонный госпиталь, рассчитанный на 200 коек, только за 5 дней (с 22 по 27 июня 1941 г.) поступило около 5 тыс. раненых, что в 25 раз превышало штатные возможности госпиталя. Около 40% врачей и 36% больничных коек были сосредоточены в западных областях Советского Союза и уже в первые дни войны оказались под ударом и захвачены наступающими частями противника. Многие находившиеся в этих районах военные врачи погибли или попали в плен. В результате такого удара и неготовности к нему уже в первый период войны сосредоточенные в западных регионах войска понесли огромные санитарные потери. К сентябрю 1941 г. эти потери составили более 6 млн человек (около 5 млн раненых).

Неподготовленность армии и потери ее медицинской службы объясняются многими причинами. По мнению военных историков, основной являлись крупнейшие военно-политические просчеты руководства страны и лично И. Сталина. Сегодня уже не секрет, что руководство СССР усиленными темпами готовило страну и Красную Армию к военным действиям на территории Западной Европы. Результатом такой ориентации стала ошибочная концентрация живой силы, вооружения, материально-технических средств (в том числе военно-медицинской службы) в западных регионах страны. Но Гитлер опередил Сталина и вопреки его планам первым нанес удар 22 июня 1941 г.

Помимо ошибочной военно-политической ориентации руководства страны, немалое отрицательное значение имело и ослабление медицинской службы армии вследствие известных необоснованных массовых репрессий, коснувшихся в равной мере военного здравоохранения. В 1938 г. был арестован и расстрелян первый главный санитарный врач, затем первый народный комиссар здравоохранения

СССР Г.Н. Каминский, проявивший гражданское мужество открытой критикой сталинских репрессий. Из рядов Красной Армии были уволены многие опытные медицинские специалисты. В жернова репрессий попали известные военные медики, работавшие в Украине, среди них бывший начальник Военно-санитарного управления Киевского особого военного округа, затем народный комиссар здравоохранения Украины С.И. Канторович, военный врач 1 ранга Н.С. Кантер. С.И. Канторович был расстрелян, судьба Н.С. Кантера, арестованного в новогоднюю ночь 1938 г., осталась неизвестной.

Хотя к началу войны в армии было около 12,5 тыс. войсковых врачей, этого количества оказалось недостаточно для обеспечения нужд фронта. Существенно возросла эта потребность и в результате безвозвратных потерь в первый период войны. Только в 1941 г. погибли около 4500 офицеров-медиков. На одном лишь Ленинградском фронте за первый год войны были убиты 1130 санитаров и санитаров-носильщиков, ранены 2454. Всего за время этой войны погибли более 85 тыс. медиков, из них более 5 тыс. врачей, более 9 тыс. средних медицинских работников, более 23 тыс. санитарных инструкторов, почти 50 тыс. санитаров и санитаров-носильщиков. Поэтому одной из актуальнейших проблем стало восполнение потребности во врачах для фронтовой медицины. Помимо окончивших Военно-медицинскую академию и военные факультеты нескольких медицинских институтов, кадры формировались за счет выпускников обычных и ускоренных курсов практической всех медицинских вузов. Одним из них стал Киевский медицинский институт (ныне Национальный медицинский университет им. А.А. Богомольца). Уже в первые дни войны в клинику института начали поступать раненые. В тот период как раз проходила экзаменационная сессия. Многие выпускники и преподаватели добровольно или по призыву были зачислены на военную службу и отправлены в действующую армию. В их числе были и отозванные с производственной практики и досрочно получившие врачебные дипломы студенты 4 курса. В общей сложности в армию были отправлены более тысячи молодых врачей, около 450 преподавателей и сотрудников института, а всего в годы войны в действующей армии работало более 5 тыс. воспитанников КМИ. Студенты и сотрудники института принимали активное участие в строительстве оборонных сооружений под Киевом. 29 июня 1941 г. 1200 студентов и сотрудников института выехали на место работы, а уже через 2 дня число работающих увеличилось до 2 тыс. Они трудились до 11 июля 1941 г., когда основные фортификационные работы были закончены и начались бои на рубеже киевской обороны. Многие из сотрудников КМИ потом были награждены медалью «За оборону Киева». Приведем отрывок из воспоминаний выпускницы КМИ, врача Гени Ткач. Она родилась в 1919 году в с. Новопавловка Одесской области. В 1937 г., после окончания средней школы, поступила в Киевский медицинский институт: «В июне 1941 года я сдала экзамены за 4 курс. 22 июня

встала рано, чтобы собрать вещи к поездке домой. Однако уже вечером того же дня студентов мединститута отправили на вокзал, куда прибывали с западной границы первые эшелоны с испуганными и растерянными женщинами. Мы занимались разгрузкой и сортировкой прибывших. В июле участвовали в рытье противотанковых рвов на западных подступах к городу. В августе мы вернулись в город, который подвергался ежедневным бомбежкам. Несколько десятков ребят с нашего курса по их желанию отправили на фронт «зауряд-врачами». Ректор мединститута Л.И. Медведь отдал распоряжение эвакуировать институт вглубь страны. В октябре 1941 г. эшелон со студентами и преподавателями института прибыл в Челябинск. На улицах уже лежал снег, а мы все были в летней обуви и одежде. Возобновились занятия, каждый день в течение 8-10 часов мы занимались в институте, а по ночам подрабатывали дежурствами в госпиталях. На последнем, пятом, курсе мы усиленно изучали военно-полевую хирургию и оказание первой помощи в полевых условиях. В августе 1942 г., после сдачи последних экзаменов, состоялся выпуск из института, а еще через 5 дней меня призвали в армию, в госпиталях я прослужила до окончания войны».

Многие воспитанники института были в партизанских отрядах. В числе активных участников партизанского сопротивления были профессор П.М. Буйко, студентка педиатрического факультета Зинаида Почтарь, преподаватель института Е.Ф. Шамрай (впоследствии зав. кафедрой биохимии КМИ), врач Г. Гнедыш, А. Смык, С. Гринюк, а также врач И.И. Соснин и его дочь Нина. Медицинскую службу знаменитого партизанского отряда С.И. Ковпака возглавляла выпускница Харьковского мединститута, впоследствии доцент КМИ Д.К. Маевская. В 1977 г. на территории университета им. А.А. Богомольца в честь сотрудников и студентов института, погибших в годы Великой Отечественной войны, был установлен монумент работы скульптора С.С. Андрейченко.

В послевоенные годы многие участники ВОВ стали студентами, а впоследствии преподавателями КМИ, заведующими кафедрами института. Хорошо помню, что в 1946-1948 гг. практически в каждой учебной группе было 2-3 бывших солдата или офицера. В их числе был бывший танкист Д. Наливайко, внешне выделявшийся полностью обожженным лицом (впоследствии профессор, зав. кафедрой нормальной физиологии), В. Милько (впоследствии ректор КМИ), Г. Воронков, участник Парада Победы (впоследствии зав. кафедрой психиатрии), И.В. Савицкий (гигиенист, декан медико-профилактического факультета) и многие другие. Вскоре после завершения военных действий и в последующие годы возвратились на преподавательскую работу врачи-выпускники Киевского и других институтов, ставшие известными организаторами здравоохранения, учеными и педагогами. Это генерал-майоры И.И. Ставицкий, И.Н. Ищенко, А.А. Чайка, будущий министр здравоохранения Украины и ректор КМИ В.Д. Братусь, заведующие кафедрами В.И. Милько (был также

ректором института), инфекционист А.С. Сокол, детский хирург Н.Б. Ситковский, гигиенисты Р.Д. Габович и Д.Н. Калужный, хирурги Н.М. Амосов, Е.Т. Складенко, И.Г. Туровец, историк медицины А.А. Грандо, терапевты А.П. Пелешук, Е.Л. Ревуцкий, стоматолог Н.Д. Данилевский и др. С некоторыми из них я был лично знаком.

Характеризуя вклад КМИ в медицинское обеспечение Красной Армии, следует помнить о том, что многие его выпускники довоенных лет по окончании института стали кадровыми военными врачами. В неполный их список входят генералы С.Д. Рейзин, И.И. Ставицкий, майоры Р.Д. Габович, Б.С. Тартаковский, С.А. Мирон, А.С. Мамолат (в послевоенные годы профессор, известный физиотерапевт), подполковники Е.Р. Ткаченко, П.Т. Трухан, К.Г. Миневиц, Л.М. Монастырский, Г.А. Петровский, полковники И.Г. Норинский, З.Я. Петребийнос, Н.И. Рыбальченко, И.М. Сахно и многие другие.

Киевский медицинский институт окончил выдающийся терапевт, действительный член АМН СССР, Герой социалистического труда Василий Харитонович Василенко. Он создал научную школу гастроэнтерологии, в период войны был консультантом терапевтической службы армии, много лет был секретарем отделения клинической медицины АМН СССР, почетным членом Международного общества терапевтов, Шведского общества терапевтов, научных обществ гастроэнтерологов Германии, Болгарии, редактировал журнал «Клиническая медицина». За свои многочисленные заслуги перед Отечеством награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов и другими почетными знаками отличия.

Из числа многих рядовых врачей-выпускников КМИ – участников ВОВ можно вспомнить капитана медицинской службы Валентину Николаевну Генварскую (1900-1943). Она окончила Киевский мединститут в 1922 г., в течение 5 лет специализировалась в акушерско-гинекологической клинике института, в 1927-1930 гг. работала главврачом и гинекологом в Овручской больнице. Затем вместе с мужем, врачом А.М. Авербухом, переехала в г. Красноармейск Московской области, заведовала акушерско-гинекологическим отделением местной больницы. На второй день войны В.Н. Генварская была призвана в Красную Армию в качестве хирурга одного из полевых госпиталей. Ровно через три года, 23 июня 1944 г., во время операции была убита осколком артиллерийского снаряда, похоронена на Аллее Славы в г. Смоленске.

Помимо КМИ, активное участие в оказании медицинской помощи раненым принимали Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Одесской и все другие медицинские институты Украины. В первые два месяца войны в действующую армию ушли 232 преподавателя (5 профессоров, 37 кандидатов наук) и 122 студента Харьковского института. В их числе была Любовь Трофимовна Малая, впоследствии выдающийся ученый-терапевт,

В.Х. Василенко

Р.Д. Габович

А.А. Грандо

Д.Н. Калужный

Л.Т. Малая

А.П. Пелешук

Н.М. Амосов

Е.Л. Ревуцкий

Н.Б. Ситковский

А.С. Сокол

Е.И. Смирнов

Е.Т. Скляренко

Герой социалистического труда. Участник войны, ректор института, профессор Р.И. Шарлай, совмещая лечебную и научную работу, создал методику переливания витаминизированной крови. В период временной оккупации Харькова в одной из больниц под руководством профессора А.И. Мещанинова подпольно работала группа медиков, излечившая сотни раненых и способствовавшая переправке их в партизанские отряды.

В обеспечение действующей армии враческими кадрами значительный вклад внесли военно-медицинская и военно-морская медицинская академии. В годы войны из их стен вышли более 2500 военных врачей, 768 воспитанников этих академий погибли на полях сражений. В течение первого года войны в армию были призваны около 102 тыс. медицинских работников, в том числе около 60 тыс. врачей и 40 тыс. фельдшеров. В оказании помощи раненым были задействованы многие тысячи медицинских работников фронта и тыла. Во всех родах войск служили медики-женщины. В эффективном лечении раненых и больных, возврате более 70% из них в строй, обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия фронта и тыла весьма велика была роль руководства военно-медицинской службы в период ВОВ внес Ефим Иванович Смирнов (1904-1989), известный ученый, генерал-полковник медицинской службы. Именно он развил учение об этапном лечении с эвакуацией по назначению и внедрил в практику

систему лечебно-эвакуационных мероприятий, благодаря которой были излечены и возвращены в строй большинство раненых и больных. Заслужив Е.И. Смирнова является и принципиальное решение вопросов оказания терапевтической помощи раненым и больным в военных условиях. Важнейшую в условиях войны медицинскую службу — хирургическую — возглавил крупный хирург, известный еще по своей работе в Первую мировую войну, генерал-лейтенант Николай Нилович Бурденко. Все годы войны первым его заместителем был генерал В.С. Левит. Главным терапевтом Красной Армии был назначен профессор, генерал М.Е. Вовси, которому принадлежит большая роль в развитии военной терапевтической науки.

Чрезвычайно велик был научный потенциал медицинской службы Красной Армии. В период войны в составе военно-медицинской службы было 5 академиков, 22 заслуженных деятеля науки, 275 профессоров, 308 докторов и около 2 тыс. кандидатов медицинских наук. Значительную часть медицинского корпуса составляли сотрудники медицинских институтов и других учреждений Украины. Многие руководители военно-медицинской службы в период военных действий проявили не только высокую медицинскую компетенцию, но и выдающиеся организаторские способности, понимание характера и особенностей фронтовых операций и путей оптимального оказания помощи раненым. За это 14 генералов медицинской службы были удостоены полководческих орденов, 42 медицинских работника

за героизм и мужество, проявленные при исполнении воинского и профессионального долга, получили высшую награду — звание Героя Советского Союза. Несмотря на предельную загруженность текущей медицинской работой как на фронте, так и в тылу, все врачи осознавали роль и значение медицинской науки в повышении эффективности лечения раненых и больных и возвращении их в строй. Руководство ВМС и главные специалисты были единодушны в понимании неразрывности решения практических медицинских задач с их научным обоснованием и соответствующими целенаправленными научными исследованиями. Откликом на эту насущную потребность явилось создание в июне 1944 г. Академии медицинских наук (АМН СССР), президентом которой стал профессор Н.Н. Бурденко. В первый состав АМН вошли и украинские ученые Л.В. Громашевский, А.Н. Марзеев. В числе первых 60 основателей — членов АМН было 18 генералов медицинской службы. Многие из них в условиях повседневной врачебной занятости подготовили важные научно-практические пособия. К научно-исследовательской работе были привлечены и фронтовые врачи. На всех фронтах при их активном участии проводились научно-практические конференции.

Под руководством С.Е. Смирнова была реализована четкая система этапного оказания помощи раненым. Начальным, очень сложным, ответственным и опасным звеном этой системы являлось оказание первой медицинской

помощи раненым непосредственно на поле боя. С первых часов войны этот тяжелейший труд пал на долю фронтовых санитарок, санинструкторов, военных фельдшеров. Санитаркам, санинструкторам и младшим медицинским сестрам, особо отличившимся при оказании первой медицинской помощи и выносе раненых с поля боя, вручался нагрудный знак «Отличник санитарной службы», учрежденный в 1942 г.

Известны и памятливы имена женщин-медиков, получивших звание Героя Советского Союза. Вот они: санитарный инструктор Валерия Осиповна Гноровская; гвардии старший сержант медицинской службы Вера Сергеевна Кашеева; старшина медицинской службы Ксения Семеновна Константинова; гвардии старший сержант Людмила Степановна Кравец; санитарный инструктор, гвардии старший сержант Зинаида Ивановна Маресева; старшина медицинской службы Галина Константиновна Петрова; лейтенант медицинской службы Федора Андреевна Пушина; санитарный инструктор, старший сержант Зинаида Александровна Самсонова; партизанка Надежда Викторовна Троян; санитарный инструктор Мария Никитична Цуканова; санитарный инструктор, гвардии старший сержант Мария Савельевна Шкарлетова; старшина медицинской службы Мария Захаровна Шербаченко; медсестры Мария Боровиченко и Мария Кисляк.

Продолжение следует.

Юридичне бюро
Олени Бабич

ЮРИДИЧНА КОНСУЛЬТАЦІЯ

Відносини «лікар—пацієнт» у правовому полі

На запитання читачів відповідає медичний адвокат, керівник Юридичного бюро Олена Бабич

1. Чи може пацієнт відмовитися від медичного втручання та яким чином це оформити?

Ст. 43 Закону України «Основи законодавства України про охорону здоров'я» передбачає, що згода пацієнта чи його законного представника на медичне втручання не потрібна лише за наявності ознак прямої загрози життю пацієнта у разі неможливості отримання з об'єктивних причин згоди на таке втручання від самого пацієнта або його законних представників.

Проте слід зазначити, якщо відсутність згоди може призвести до тяжких для пацієнта наслідків, лікар зобов'язаний йому це пояснити. Якщо і після цього пацієнт відмовляється від лікування, лікар повинен отримати від пацієнта письмове підтвердження, а у разі неможливості його одержання (якщо, наприклад, пацієнт або опікун, піклувальник, батько, матір неповнолітньої особи відмовляється підписувати документ), — засвідчити відмову відповідним актом у присутності свідків.

У випадку, коли відмову від медичного втручання дає законний представник пацієнта і така відмова може мати для пацієнта тяжкі наслідки, лікар повинен повідомити про це органи опіки та піклування.

2. Чи існують випадки, коли лікар може відмовити пацієнту в наданні медичної допомоги?

Випадки відмови лікаря від надання медичної допомоги дуже обмежені, зокрема у ст. 34 Закону України «Основи законодавства України про охорону здоров'я» передбачено, що лікар має право відмовитися від подальшого ведення пацієнта, якщо останній не виконує медичних приписів або правил внутрішнього розпорядку закладу охорони здоров'я

за умови, що це не загрожуватиме життю хворого і здоров'ю населення.

Але для того щоб не мати претензій від пацієнта в майбутньому, факти невиконання медичних приписів та рекомендацій пацієнтом необхідно зафіксувати документально.

3. В яких випадках лікар може відмовити в наданні медичної інформації?

Відповідно до ст. 285 Цивільного кодексу України та ст. 39 Закону України «Основи законодавства України про охорону здоров'я», кожна повнолітня особа має право на достовірну і повну інформацію про стан свого здоров'я, у тому числі на ознайомлення з відповідними медичними документами, що стосуються її здоров'я.

Проте існують випадки, коли медичні працівники мають право надати неповну інформацію про стан здоров'я фізичної особи та обмежити можливість її ознайомлення з окремими медичними документами. Зокрема, якщо інформація про хворобу фізичної особи може погіршити стан її здоров'я або стан здоров'я її батьків, опікунів, піклувальників, зашкодити процесу лікування, медичний працівник має право надати неповну інформацію (обсяг такої інформації лікар визначає на власний розсуд).

4. Чи має право хірург відділення мікрохірургії на додаткову відпустку та чим це передбачено?

Додаткова щорічна відпустка медичним працівникам надається за особливий характер праці. Тривалість такої відпустки визначається за Списком виробництв, робіт, професій і посад працівників, робота яких пов'язана з підвищенням нервово-емоційним та інтелектуальним навантаженням або виконується

в особливих природних географічних і геологічних умовах та умовах підвищеного ризику для здоров'я, що дає право на щорічну додаткову відпустку за особливий характер праці (додаток № 2 до постанови Кабінету Міністрів України «Про затвердження Списків виробництв, робіт, цехів, професій і посад, зайнятість працівників в яких дає право на щорічні додаткові відпустки із шкідливими і важкими умовами праці та за особливий характер праці» від 17 листопада 1997 р. № 1290). Згідно з додатком № 2, персонал центрів і відділень мікрохірургії, який безпосередньо виконує хірургічні операції з імплантації пальців, кісток, сегментів кінцівок у пластичній та мікросудинній хірургії, має право на додаткову відпустку тривалістю 11 календарних днів.

5. Чи має право медична сестра, яка навчається на заочному відділенні, на додаткову оплачувану відпустку?

Відповідно до ст. 15 Закону України «Про відпустки», працівникам, які успішно навчаються без відриву від виробництва у вищих навчальних закладах з вечірньою та заочною формами навчання, надаються додаткові оплачувані відпустки. Підставою для надання відпустки на навчання є заява працівника та лист-виклик із вищого навчального закладу, в якому зазначається час початку та закінчення занять. Слід пам'ятати, що відпустка на навчання надається у календарних днях без урахування святкових та неробочих днів, оскільки у ці дні у навчальному закладі можуть відбуватися заняття або складатися іспити.

На період навчальної відпустки за працівником зберігається середня заробітна плата. Тобто в такому випадку можна розраховувати на додаткову відпустку у разі надання всіх необхідних документів.